УДК 338

Блинов А.О.

Оценка инновационно-технологического потенциала российской промышленности

В статье предпринята попытка оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики, разработать индикаторы и подходы к диагностике истинного потенциала России, не претендуя на их непогрешимость и безальтернативность. Разработаны принципы инновационно-технологического потенциала российской экономики. Отмечается, что важнейшей проблемой, требующей активного государственного поведения, является национальная конкурентоспособность, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. В условиях постиндустриальной трансформации ядром эффективного экономического развития и модернизации российской промышленности, то есть повышения национальной конкурентоспособности должны выступать кластеры предприятий.

Ключевые слова: инновационно-технологический потенциал, национальная экономика, конкурентоспособность, диверсификация, инновационная деятельность, кластеры, безопасность.

Мнения в отношении сегодняшней России и ее будущего к настоящему моменту разделились. Одни аналитики считают, что страна снова превращается в великую державу с хорошими перспективами построения инновационной экономики и освоения мирового рынка, другие эксперты полагают, что Россия отыграла свою роль в мировой политике, и в дальнейшем она будет лишь сырьевым придатком развитых стран мира, что во многом определяется разными оценками экономического и технологического потенциала современной России.

Оценки здесь, действительно, могут быть разными. С одной стороны, Россия преодолела 10-летний кризис и вышла на траекторию экономического роста, а мировая конъюнктура энергоносителей почти фантастическим образом способствовала возрождению страны. С другой стороны, годы реформ привели к «технологическому провалу», устранить который в быстро изменяющемся мире уже проблематично. В связи с этим встает задача попытаться оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики.

Чтобы сделать выводы более убедительными, воспользуемся подборкой индикаторов и подходов к диагностике истинного потенциала России, не претендуя на их непогрешимость и безальтернативность. При изложении материала будем придерживаться следующей логики. Сначала рассмотрим ключевые технологические индикаторы России в контексте развитых стран мира. Здесь акцент сделаем на том, как Россия умеет экономить человеческий труд, природную энергию и экологию. Именно в этих трех аспектах проявляется инновационный потенциал национальной экономики. Для уяснения истинного состояния российской экономики следует воспользоваться простыми, но не совсем традиционными подходами. В основе этих подходов лежат несколько принципов.

Первый принцип состоит в том, что сегодня необходимо соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром. В условиях глобализации, когда взаимозави-

симость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на мировых лидеров. Все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная экономика, например, российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно лишь весьма условно. В связи с этим в данной работе мы будем использовать подход, который предполагает соотнесение основных экономических параметров России с аналогичными характеристиками развитых стран мира, что позволит определить место России в мировой технологической иерархии.

Второй принцип состоит в оценке существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого необходимо понять, каково отставание России – либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо это цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, нельзя преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип состоит в переводе существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров во временную плоскость. Иными словами задача заключается не только в том, чтобы зафиксировать технологический разрыв и даже дать ему «цивилизационную» оценку, но и в том, чтобы хотя бы ориентировочно замерить время, в течение которого Россия сможет преодолеть свое отставание от стран-лидеров. Такая оценка сроков отставания еще больше проясняет вопрос о степени технологических различий, т.к. предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может служить в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип состоит в том, чтобы совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между двумя составляющими национальной экономики позволяет четче понять болевые точки и направления приложения основных усилий государства.

В настоящее время сложилась традиция оценивать инновационно-технологический уровень страны по широкому спектру экономических показателей. Однако такой подход затрудняет анализ и диагностику истинного положения государства в мировой экономике. В связи с этим воспользуемся иным подходом, в соответствии с которым рассмотрим только три ключевых индикатора, которые дают агрегированную и в то же время комплексную характеристику технологического уровня российской экономики. В качестве трех ключевых индикаторов будем рассматривать следующие три показателя: производительность труда; энергоотдача; экологичность производства.

Однако замерять указанные индикаторы для какой-либо страны безотносительно к другим странам сегодня не имеет смысла. Мировая система состоит из технологических лидеров и технологических аутсайдеров с небольшой прослойкой «середняков». В связи с этим достижения любой страны должны соотноситься с достижениями технологического лидера. Соответственно второй шаг анализа состоит в отнесении трех ключевых технологических индикаторов России и страны-лидера, в качестве которой традиционно выступают Соединенные Штаты Америки. Определяемый в результате оценки разрыв между указанными странами позволяет определить место России в мировой экономике и ее относительный уровень технологического развития. Здесь следует остановиться на таком важном моменте, как определение допустимого отставания России от страны-лидера. Дело в том, что отставание само по себе еще не может считаться чем-то ужасным и катастрофичным. Таковым оно становится тогда, когда сам разрыв становится слишком большим. Какой же разрыв считать большим, а какой – допустимым? На наш взгляд, здесь стоит опираться на ин-

туитивные ощущения и эмпирическую практику. Так, отставание, исчисляемое в двузначных процентах, можно условно считать допустимым; отставание же, исчисляемое в трехзначных процентах, можно классифицировать как кризисное. Иными словами, отставание страны по какому-либо показателю от государства-лидера в разы (2 раза и более) можно считать недопустимым. Соответственно такая страна попадает в ряды стран-аутсайдеров.

Применительно к нашим расчетам это означает, что разрыв показателя России и США, определяемый в процентах, должен быть выше 50%, стремясь в идеале к 100%. Именно такой критерий нами и будет использоваться в дальнейших расчетах. По всем трем технологическим показателям Россия может быть причислена к разряду стран-аутсайдеров. Из табл.1 видно, что *производительность труда в России в 4,2 раза ниже, чем в США, энергоотдача – в 2,4 раза, а экологичность производства – в 2,3 раза*. Таким образом, по трем важнейшим позициям Россия в разы отстает от мирового лидера. В итоге имеем: Россия относится к разряду стран с самым «грязным» ВВП, самой высокой энергоемкостью экономики и самым бездарным использованием трудового потенциала. Во-вторых, самое плачевное состояние России проявляется, прежде всего, в сфере использования трудовых ресурсов, в которой наиболее ярко и зримо воплощаются результаты научно-технологического прогресса. Немного лучше дело обстоит с двумя другими показателями, однако это принципиально не меняет положения дел.

Определенной оговорки требует показатель энергоотдачи, т.к. сравнение такой северной страны, как Россия, с такой теплой страной, как США, на первый взгляд, кажется неправомерным. Чтобы внести ясность в этот вопрос, оценим коэффициент разрыва в энергоотдаче России – 100% относительно других северных стран с развитой экономикой. Оказывается, что факт принадлежности страны к разряду северных стран напрямую не влияет на величину энергоотдачи. Например, разрыв между Россией и Финляндией в 2004 г. был даже более глубоким, чем между Россией и США. Таким образом, отставание России от мирового технологического лидера в лице США в части эффективности использования энергии вызвано не климатическими, а именно технологическими различиями. В-третьих, по всем трем технологическим индикаторам проявляется позитивная тенденция сокращения отставания России от развитых стран мира. Данный факт позволяет надеяться, что стране все же удастся со временем выйти на удовлетворительный уровень технологического развития. Однако оценка сроков, которые потребуются для полного выравнивания российских технологических индикаторов с американскими, дает обескураживающие результаты. Прирост основных фондов российских предприятий не превышает 1%, что более чем в 10 раз меньше аналогичного показателя США. Например, в 2008 г. указанный разрыв составил 14,2 раза в пользу США. Тем самым *интенсивность обновления производственного оборудования в России примерно на порядок ниже, чем в США* [1]. Помимо всего прочего выявленный факт актуализирует вопрос о целевом расходовании инвестиционных средств. Такое наложение исторической и географической особенностей процесса обновления фондов в России предопределяет зафиксированные нами ранее колоссальные различия в эффективности ее производственной системы и производственных систем развитых стран мира.

Последние 35 лет для российской промышленности стали временем утраты своих позиций. Известно, что период обновления производственных мощностей и ввода оборудования нового поколения составляет 5 лет. Учитывая 20-летний средний возраст оборудования российской промышленности, можно сделать *вывод о ее технологическом отставании от передовых стран мира как минимум на 3 поколения*. В современных условиях это означает абсолютную неконкурентоспособность российского производителя на мировом рынке. В настоящее время *бизнесмены примерно 1/3 крупных предприятий страны имеют проблемы с оборудованием*. Переходя на макроэкономические обобщения, можно утверждать, что около 30% ВВП страны создается на устаревших технологиях. Низкая технологичность производства автоматически ведет к снижению конкурентоспособности отечественных

производителей по сравнению с иностранными предприятиями. Учитывая, что глобализация мировой экономики и вступление в этот процесс России идут нарастающим темпом, можно предположить, что доля «проблемных» предприятий по причине неадекватного технологического оснащения со временем будет расти. Огромная потребность России в новом оборудовании неизбежно ставит вопрос об источниках инвестиций, необходимых для такого обновления.

Мной разработан кластерный подход ранжирования стран мира по уровню экономического развития. Исследования показали, что из 33-х выбранных стран Россия занимает самую нижнюю позицию, оказавшись на обочине мировой экономики, а ее переход в число экономических лидеров предполагает многоступенчатый процесс одновременного повышения технологического уровня производства и инновационной активности.

Таблица 1

Кластеры стран по уровню экономического развития в 2013 г. (инновационная матрица)

Технологический уровень	**Инновационная активность**		
	Низкая	**Средняя**	**Высокая**
Низкий	Россия		
Средний	Венгрия, Мексика, Новая Зеландия, Словакия, Турция, Чехия, Китай, Румыния, Словения	Исландия, Канада, Республика Корея	
Высокий	Греция, Испания, Италия, Португалия	Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Франция, Швейцария, Нидерланды	США, Япония, Финляндия, Швеция

Все сказанное позволяет по-новому взглянуть на нынешнюю экономическую политику российского правительства. Речь идет о том, что в настоящее время Россией взят курс на построение инновационной экономики. В соответствии с принятой стратегией развития в сферу исследований и разработок закачиваются довольно значительные финансовые средства, прежде всего, бюджетные. Между тем нынешний уровень технологического развития российского производства фактически отторгает все те инновации, которые будут генерироваться за счет выделяемых властями средств. Одновременно с этим деньги, выделяемые на сферу НИОКР, по сути дела изымаются из производственной сферы и тем самым тормозят естественное развитие отечественной экономики. В таких условиях финансирования НИОКР возникает опасность, что к тому моменту, когда российское производство действительно сможет востребовать создающиеся сегодня инновации, эти инновации уже успеют устареть и обесцениться. Даже если создаваемые инновации и будут внедрены, то, согласно предыдущим расчетам, они могут дать весьма незначительный прирост эффективности производства, в то время как изъятые инвестиционные суммы могли бы обеспечить более весомый сдвиг в эффективности российской экономики. На наш взгляд, нынешнюю доктрину инновационного развития следует признать малоэффективной.

Сейчас Россия находится на переломном этапе своего развития. Либо она пойдет в общем русле развития мировой экономики и, быстро пройдя промежуточные инновации-

онные стадии, вырвется на новые рубежи эффективности производства и отечественной науки, либо она, как это уже не раз бывало, попытается перепрыгнуть промежуточные стадии и, безрезультатно растратив значительные финансовые ресурсы, попадет в состояние длительного инновационного кризиса. В нынешних обстоятельствах форсирование процесса создания инноваций является малоперспективным. Сегодняшняя инновационная политика России нуждается в усилении именно «внедренческой» линии. Россия по отдельным макротехнологиям сохраняет потенциал развития и имеет необходимый научно-технический задел. Прежде всего, это технологии современных вооружений, авиакосмические технологии, ядерная энергетика, энергетическое машиностроение, спецметаллургия, космическая техника. Есть перспективы в развитии средств связи, нанотехнологий, водородной энергетики, топливных элементов, некоторых направлений биотехнологий, медикаментов, отдельных областей химии и материаловедения, оптоэлектронных и лазерных технологий. Как показывает мировой опыт, контроль даже над небольшим количеством макротехнологий и структурная перестройка экономики в пользу наукоемких секторов позволяет достаточно быстро повысить темпы роста ВВП и долю страны в мировой торговле. В этом случае, по мнению многих экспертов, через 10-15 лет Россия могла бы увеличить свое присутствие на наукоемких рынках до 3-4 процентных пунктов [4].

Для активизации инновационно-технологического развития российской промышленности необходимо усиление роли государства в инновационной сфере, концентрацияресурсов на ключевых направлениях научно-технического прогресса, формирование научно-производственных структур, способных конкурировать на внутреннем и внешнем рынках, создание условий распространения нововведений. Для самозапуска таких механизмов главным образом нужно законодательное обеспечение (до сих пор не принят закон об инновационной деятельности и государственной инновационной политике), соответствующие ресурсы (главным образом финансовые) и опытные кадры инновационно-техногического менеджмента.

Крайне важным представляется создание полноценной и действенной правовой среды естественного взаимодействия государственных научных и промышленных организаций с негосударственным предпринимательским сектором при проведении исследований и разработок и освоении их результатов. В первую очередь в изменении нуждаются наукоемкие производства, лучшим образом выполняющие функцию интенсификации создания прибавочной стоимости, повышения качества и обновления продукции, вытеснения массового высокотехнологичного импорта, который в условиях нехватки финансовых источников развития и более низких потребительских свойств освоенной продукции душит отечественное производство. Необходимо создать условия защиты отечественного рынка. Импортная экспансия, не защищенная разумными экономическими барьерами, открытость внутреннего рынка продолжают разрушать российские предприятия, которым необходимы средства и время для переориентации своих производств на востребованную производственным сектором и потребительским рынком качественно новую продукцию [3, с. 46-49].

Один из факторов повышения эффективности инновационно-технологического развития российской промышленности являться ***оптимальная диверсификация***, т.е. адаптации промышленности к меняющимся экономическим условиям, к сокращению или изменению спросовых ограничений, оптимальная диверсификация разработок и производств, изменение их специализации. Необходимо создать экономические предпосылки для энергичной диверсификации научно-производственного потенциала высокотехнологичных и инновационных предприятий, доведя долю профильной продукции в общем объеме производства до 25—35%, как на большинстве аналогичных фирм США [1]. У нас она выше из-за недиверсифицированности многих высокотехнологичных предприятий. Это стало одной из основных преград на пути устойчивости и развития российской экономики. Наиболее остро проблема недиверсифицированности технологической структуры отрасли проявилась

в космической промышленности при снижении уровня государственного заказа и финансирования. Узкая специализация российской промышленности будет ослаблять экономическую устойчивость. Для преодоления этого необходимо создавать многоотраслевые компании, что предполагает активную структурную перестройку на основе создания и объединения высокотехнологичных сфер деятельности, исходя из требования диверсификации разработок и производства и, следовательно, их устойчивости при резких изменениях структурной политики или конъюнктуры рынка. Тем самым разрывается порочный круг инерции использования отживающих технологий. Именно по этому пути пошли крупнейшие корпорации во всем мире.

Стимулирование инновационной деятельности. Изначально в высокотехнологичном секторе экономики были созданы условия для активной инновационной деятельности, функционировала эффективная государственная система распространения научно-технических новшеств с действенным контролем роста технического уровня производства и установлением ответственности над его обеспечением. В менее приоритетных отраслях промышленности государственных средств на разработку и внедрение нововведений выделялось значительно меньше, поэтому и система их распространения была менее эффективной, что влекло консервацию отживающих технологических укладов и сохранение их многообразия. Оказывала воздействие на распространение новшеств и отсутствие конкурентной рыночной среды слабая восприимчивость директивно управляемой экономики к научно-техническому прогрессу.

Сильным препятствием на пути научно-технического прогресса был часто совершенно необоснованный административный запрет на использование так называемых технологий двойного применения в гражданском производстве. Известно, что на Западе подобные разработки в абсолютном большинстве в обязательном порядке подвергались рассекречиванию по истечении сравнительно небольшого срока — как правило, до 5 лет. Новые технологии, разработанные в ходе реализации государственных программ НИОКР, являются национальным достоянием, способным улучшить не только конкурентный и научно-технический уровни продукции гражданского назначения, но и общую ситуацию на потребительском рынке. Эти технологии являются вкладом не только в процессные, но и в продуктные инновации. Для повышения эффективности использования имеющихся передовых исследований и разработок необходимо решить ряд организационных задач для наведения должного порядка в учете и оформлении научно-технических достижений, восполнить имеющиеся пробелы в законодательстве, расширить возможности передачи закрытых разработок в гражданскую сферу. Для этого необходимо провести их полную инвентаризацию, правильное юридическое оформление и закрепление прав интеллектуальной собственности и регистрацию, чтобы документация для распространения нововведений имела законченный товарный вид.

Чтобы обеспечить преемственность в технологическом развитии, нужно применять такие меры прямой и косвенной государственной поддержки высокотехнологичных производств, которые позволят в большей степени использовать внутренние способности самоорганизации этих производств в условиях, предоставляемых им возможностями экономической самостоятельности, свободы целесообразного выбора форм корпоративного построения и консолидации своих сил в борьбе за рынки. Стимулирование инновационной деятельности должно осуществляться на всех этапах жизненного цикла разработки и производства наукоемкой продукции, включая фундаментальные исследования, и распространяться на инвесторов.

Необходимым элементом политики инновационно-технологического развития должно стать индикативное планирование. Политика развития должна обеспечивать подъем конкурентоспособности отечественных предприятий, выращивание национальных лидеров – «локомотивов» экономического роста. Выбор и реализация приоритетов технико-

экономического развития предваряют политику развития экономики на основе современных технологий, разработку и реализацию программ по ее осуществлению. Определение приоритетов инновационно-технологического развития по основным направлениям научно-технического прогресса должно вестись, исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Эти приоритеты должны реализовываться посредством финансируемых при поддержке государства целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и инструментов государственной экономической политики. *С научно-технической точки зрения*, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям роста формирования современного технологического уклада и своевременного создания заделов становления следующего. *С экономической точки зрения*, государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду и условия развития деловой активности; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С *производственной* точки зрения государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка.

С *социальной* точки зрения реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Нами сформулированы основные *задачи по преодолению инновационно-технологических разрывов*.

1. Создание законодательной базы, стимулирующей и поддерживающей инновации и инновационную деятельность, к которой в первую очередь относятся законы: об общих принципах организации инновационной деятельности и проведения исследований и разработок; о защите интеллектуальных прав на объекты научных исследований и разработок; о льготном налогообложении и налоговом стимулировании субъектов инновационной деятельности; о создании особых экономических зон и ином стимулировании субъектов инновационной деятельности;

2. Создание в РФ развитой и эффективной инновационной инфраструктуры, которая заключается: в государственном финансировании фундаментальных и прикладных исследований, осуществляемых высшими учебными заведениями, исследовательскими институтами и прочими субъектами инновационной деятельности, имеющими стратегическое национальное значение; в создании и поддержке технопарков, инновационных инкубаторов, центров трансферта технологий, инновационно-технологических центров, наукоградов, венчурных фондов и т.д.; в финансовой поддержке высшего и профессионального образования для подготовки специалистов по управлению инновационной деятельностью.

3. Прямое финансирование отдельных стратегических национальных программ НИОКР, в том числе с привлечением частного инвестиционного капитала.

4. Повышение внимания региональных властей к обсуждаемому вопросу. Как известно, практически вся «серьезная» наука, в том числе и технологической направленности, находилась в ведомственном подчинении федеральных министерств и ведомств. В этой связи региональные власти не имели ни опыта, ни необходимых полномочий управлять и эффективно взаимодействовать с «большой» наукой, находящейся на их территории. На настоящий момент специализированных финансовых институтов, осуществляющих целевое финансирование инновационных высокотехнологичных проектов и фирм, в регионах нет. В большинстве крупных и средних, в некоторых малых городах существуют фонды

поддержки предпринимательства. Однако суммы, перечисляемые из региональных и муниципальных бюджетов в соответствующие фонды, носят символический характер. Сбалансированные региональные программы инновационного развития либо отсутствуют, либо, если есть, финансируются по остаточному принципу.

5. Развитие трансфера технологий.

6. Развитие маркетинга. Весьма тревожно то, что на большинстве промышленных предприятий отсутствуют какие-либо систематизированные и упорядоченные маркетинговые процедуры по выбору и постановке на производство новой продукции, поэтому 85 – 90% вновь осваиваемых продуктов не имеют желаемого объема сбыта. На 85% российских предприятий инвестиционные процессы не являются рационально управляемыми и осуществляются либо по очевидной необходимости, либо случайно. Вместе с тем предпосылки к тому, чтобы следовать инновационным путем, у руководства предприятий есть: 80% российских бизнесменов имеют высшее образование, а 40% крупных предпринимателей – ученую степень. Это важный фактор.

Так, отсутствие достаточного образовательного уровня у лидеров промышленности Великобритании было признано одной из существенных причин, из-за которой сдерживаются инновационное развитие и налаживание партнерских связей между бизнесом и университетами, возможная коммерциализация разработок.

7. Сохранение и развитие среды генерации знаний. Основными принципами реализации задачи сохранения и развития среды генерации знаний являются следующие: сохранение или увеличение доли ресурсов на поддержку «среды» в общем объеме финансирования научно-технической сферы; выделение ресурсов должно быть обусловлено реструктуризацией научных организаций, направленной на поддержку наиболее эффективных структур, омоложение персонала.

8. Выбор и реализация прорывных направлений. Задача поддержки прорывных направлений базируется на заделах и традициях российской науки, связанных с умением концентрировать усилия на решении приоритетных задач.

9. Роль государственных и негосударственных институтов в развитии системы генерации знаний**.** В современной ситуации государство должно обеспечивать совместную работу науки и бизнеса. Такая работа может быть организована путем создания совместных конкурсных комиссий по поиску и отбору приоритетных направлений технологического развития, создания совместных специализированных фондов с долевым участием государства и бизнеса и т.д.

Роль лидера в решении большинства перечисленных задач, несомненно, должна принадлежать Российской академии наук, которая может и должна взять на себя ответственность за сохранение, развитие и использование уникального наследия: многопрофильных институтов, имеющих как исследовательский, так и образовательный потенциал и являющихся интеллектуальными донорами по отношению ко всему миру.

10. Субсидирование расходов на защиту интеллектуальной собственности на отечественные изобретения и разработки за рубежом.

11.Хранение информационной инфраструктуры научно-исследовательских работ, поддержание сети научно-технических библиотек, субсидирование их деятельности по предоставлению услуг пользования информационными сетями и базами данных и закупке научной литературы;

12. Защита интеллектуальной собственности, обеспечение прав на нее.

Осуществление перечисленных мер позволит реализовать стратегические конкурентные преимущества России, связанные с ее интеллектуальным потенциалом, сохраняя и развивая мощную базу генерации знаний, сосредоточив ограниченные ресурсы на тех научных направлениях, где Россия имеет мировой приоритет. Это обеспечит сохранение конкурентоспособности страны в научной сфере в краткосрочной и среднесрочной перспективе, соз-

даст основу для дальнейшей интеллектуальной экспансии на долгосрочную перспективу. Следует отметить, что сегодня мы сохраняем передовые позиции как в ряде конкретных научных направлений, так и в общем системном подходе к образованию и к организации фундаментальных исследований. Однако развитие передовой науки без использования ее достижений в экономике столь же неэффективно, сколь и построение национальной экономики исключительно на основе научных достижений других стран. Реализация конкурентных преимуществ в научной сфере для развития национальной экономики требует формирования адекватной системы создания и коммерциализации технологий.

Литература

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / И. Ансофф; пер. с англ. под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2009.

2. Бир М., Эйсенстат Р., Спектор Б. Почему программы изменений не приводят к изменениям», см.: Открытый Университет, Курс BZR 751 «Управление развитием и изменением», UK, Milton Keynes, 1994.

3. Блинов А.О. Реструктуризация предприятия: как она воспринимается работниками / Блинов А.О., Захаров В.Я., Захаров И.В. // Человек и труд. 2010. № 2.

4. Блинов А.О. Механизмы управления инновационно-технологической модернизацией российской промышленности / А.О. Блинов, О.С. Рудакова // Современная стратегия социально-экономического развития России: вопросы экономики и права. Киев: ЮИМ, 2009.

УДК 338.45

Харченко И.С., Харченко Л.И.

Промышленность как основа национальной экономики

В статье рассматривается место и роль промышленности как важнейшей подсистемы материального производства. Индустриальный сектор, с его широкой сетью горизонтальных и вертикальных кооперационных связей, формирует единое экономическое пространство, вовлекает в хозяйственный оборот различные территории, укрепляет межнациональные отношения. Развивая наукоемкие и высокотехнологичные отрасли промышленности, Россия тем самым обозначает постепенный отход от сырьевой модели развития, ускорит инновационные процессы, повысит спрос на научно-технические и технологические достижения и получит возможность присваивать не только природную, но и интеллектуальную ренту.

Ключевые слова: реальная и спекулятивная экономика, твердая и мягкая сила государства, промышленность как фундамент материального производства, природная и интеллектуальная рента.

Глобальный финансовый кризис не только основательно потряс мировое хозяйство, но и вызвал к жизни процессы и явления качественно нового порядка. Многие аналитики и эксперты заговорили о необходимости существенного сокращения масштабов и объемов спекулятивной экономики с ее многочисленными пузырями и виртуальностями, фиктивными сделками и неопределенностями, неустойчивостью и запредельными рисками. При этом разрыв между производящей экономикой и фиктивной постоянно возрастает и достигает фантастических значений. В 2013 г., например, объем мирового валового продукта (МВП) равнялся 87,43 трлн. долл. Но над этой реальной экономикой бурно развивается сектор спекулятивного капитала, который приобретает, самодовлеющий статус, функционирует по особым законам и принципам и имеет весьма опосредованное отношение к производству